

лелеял мечту о возвращении России к старым нормам жизни (стр. 49—56).²¹

Таким образом, «тестament» Петра в своей главной части содержит целую систему аргументации, обоснования преобразовательной, государственной политики и в то же самое время отвержения иных, противоположных общественно-политических взглядов. Логические доводы автора перемежаются ссылками на конкретно-исторические примеры, на опыт отдельных исторических деятелей и на свой собственный.

Изложение ведется то в прямой форме, от лица автора, обращающегося к адресату, то в виде спора, диспута между ним и адресатом, так что мысли и чувства читателей-современников как бы невольно вовлекались в сферу тех размышлений и переживаний, которые составляют сущность царского «тестамента» и вместе с тем сущность общественной политической и идеологической борьбы переломной эпохи.

Авторская мысль и эмоции в этой центральной части «Объявления к сыну моему» движутся с непрерывным нарастанием, достигая предельного напряжения в следующей, замыкающей части, где слышится уже ничем не сдерживаемый царский гнев, появляются бранные интонации и, наконец, прямая угроза, которая звучит как отвержение, проклятие сыну, восстающему против отца.

Письмо завершалось следующими словами: «Что все я с горестью размышляя и видя, что ничем тебя склонить не могу к добру, за благо изобрел сей последний тестament тебе написать и еще мало подождать еще нелицемерно обратишься. Ежели же ни, то известен будь, что я весьма тебя наследства лишу, яко уд гангранный, и не мни себе, что один ты у меня сын²² и что я сие только в устрастку пишу: Воистину (богу изволившу) исполню, ибо за мое отечество и люди живота своего не жалел, то како могу тебя непотребнаго пожалеть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный».

Эти суровые заключительные слова преисполнены глубокого драматизма. В них выражена и внутренняя сила великого человека и властителя, бескомпромиссного, когда дело касается судеб государства, и вместе с тем бессилие преодолеть сопротивление себе, своим убеждениям, своей преобразовательной политике даже в собственной семье.

²¹ См. также: *Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденных Г. В. Есиповым, с приложением рассуждения М. П. Погодина.*

²² К этому моменту царевич Алексей был единственным сыном Петра I, так как второй его сын, Петр Петрович, о котором упоминает в своем ответе на «тестament» Алексей, родился лишь через несколько дней после написания самого «тестамента», но еще до ответа на него.